

РЕГИНА

С ИНТЕЛЛЕКТОМ
У СЕБЯ
Я ПРОБЛЕМ
НЕ ВИЖУФОТО
ИГОРЯ
ИВАНДИКОВА

Штаб-квартира
юмористической
программы «Аншлаг»
находится
на Зоологической улице.

Как и ее сосед –
Московский зоопарк,
«Аншлаг» вызывает у общества
крайне противоречивые чувства:
одни ходят семьями каждый
уик-энд, другие туда –
ни ногой. Под огнем высоколбой
критики «Аншлаг» ведет
каждодневную борьбу
за зрителя в маленьком темном
домике, похожем на бункер.
Пока мы разговариваем
с Региной Дубовицкой – автором
и ведущей программы, за стеной
непрерывно раздается
«Ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха!» (там,
вероятно, монтируется очередной
выпуск «Аншлага»).

Но Регина Игоревна во время нашей
беседы не то что не хохочет –
даже не улыбается.

И редко смотрит
собеседнику в глаза.

Пошлостей
у нас нету

– Так, о чем мы будем говорить?
– О программе «Аншлаг».
– О, господи!
– Почему вы сказали «о, госпо-
ди»? Вам это неприятно?
– А почему, я вас спрошу, мне
должно быть это неприятно?
– Ну, «Аншлаг» такая одиозная
программа...
– Так потому что популярная! Но,
вы знаете, я абсолютно спокойно
отношусь ко всякой хуле. Потому
что понимаю, что склоняют только
популярные программы. Вот если
меня начнут сильно хвалить, тогда
я подумаю: ребята, по-моему, про-
исходит что-то не то...
– Неужели вы совсем не пере-
живаете? Невозможно не заме-
чать, что вокруг говорят.
– Здесь надо выбирать: либо
сильно переживать, либо делать
передачу. Я выбрала второй путь.
Собаки лают – караван идет. И по-
том, у меня столько встреч со зри-
телями, у меня такой огромный за-
пас зрительской любви, что он пе-
ревесит любой этот самый, нет, не
лай, а... писк в газете. Тем более,
если была бы какая-нибудь конст-
руктивная критика... Господи, да

почему бы и нет? Но, наверное,
наиболее точную критическую ста-
тью по поводу «Аншлага» я сама
могу написать, потому что я лучше,
чем кто-либо, знаю ее недостатки.
И мы их исправляем, иначе про-
грамма не прожила бы 18 лет.

– А в шутках ваших артистов
вы замечаете недостатки?

– В смысле? Конечно, иногда бы-
вают неудачные номера. Но я не
даю их в эфир! Я говорю актерам:
«Вот это место, эта шутка мне пото-
му и потому-то не нравится», и он ее
не читает. А затем этот же номер он
читает еще где-то, и его дают в
эфир как «аншлаговский». И вот,
кстати, очень часто, когда цитируют-
ся какие-то пошлости, тут же вспо-
минают «Аншлаг». Ну, нету этих по-
шлостей в «Аншлаг»! Ну, нету!
Возьмите пленку и посмотрите. А
номер тот был действительно. Но
только этого места у меня не было, а
в той программе его пропустили.
Потому что, наверное, не такие про-
фессионалы делают ту передачу.

– Но вот я специально посмот-
рела «Аншлаг», и это был насто-
ящий «Аншлаг», который идет в
субботу вечером. Я даже выписа-
ла кое-что...

– Ну, так давайте послушаем.

– Например, из монолога Ни-
колая Лукинского про гаишни-

ка: «У нас на груди бляха, а ле-
таем мы, как муха. Народ нас
так и зовет...»

– А что, вы считаете – это по-
шлость? А вы послушайте телеви-
дение, посмотрите кино, сходите в
театр. Что там делается! В театре
выходят и говорят все эти слова от-
крытым текстом! И никто не гово-
рит, что это пошлость. Почему? Да
потому что на эстраде все более за-
метно! А теперь еще один момент.
Мы не делаем эстраду. Мы показы-
ваем телезрителям, что есть на эс-
траде. Мы можем что-то показать,
что-то не показать. Но мы номера
не делаем. Это актер свой реперту-
ар строит сам и читает. Если вам
что-то не нравится, адресуйте это
непосредственно к актерам. Хотя
повторяю: я не считаю, что в этом
номере есть какая-то пошлость.
Это чистый номер, на мой взгляд.

Наш человек
стал губернатором

– Однажды в интервью вы ска-
зали: «Программа не должна
быть пошлой – в моем понима-
нии пошлости». Нельзя ли уточ-
нить, что же имелось в виду?

– Слушайте, вы что думаете: ес-
ли передачи живут так долго – это